

2201 Встречи для вас

Леонид Ленч:

«ОБЕЩАЮ ПО ЗАКОНУ ВЕРНОСТИ МОРЮ...»

Леонида Ленча представлять не надо. Миллионные тиражи его произведений говорят сами за себя. В многотомную «Энциклопедию мирового юмора», издающую за рубежом, включен ряд советских авторов. Созвездие имен: Илья Эренбург, Юрий Тынянов, Михаил Зощенко, Валентин Катаев, Юрий Олеся, Илья Ильф и Евгений Петров. И среди них — Леонид Ленч!

писал: «Во многих рассказах я обнаруживаю чеховский голос, а это очень приятно. Особенно в языке — ясном и лаконичном».

Сам Леонид Сергеевич, когда я попросил его назвать близкого по духу писателя, не задумываясь:

— Антон Павлович Чехов.

Чеховская любовь к «маленьким» людям во многих рассказах Ленча.

На одном из банкетов, рассказывали мне Леонид Сергеевич, писатели чувствовали челюскинцев. Много было тосков. За руководство экспедиции, за летчиков — всех вместе и каждого в отдельности, за Шмидта, за Воронина... Ленч поднял бокал за кочеваров, за машинную команду.

— И тут, — Леонид Сергеевич смущенно пожимает плечами, — я совершенно не ожидаю бурное ликование, аплодисменты. А после банкета подходит ко мне Илья Арнольдович Ильф. Как всегда, со своим пенсне, как всегда, чуть печален, ироничен. «Вы знаете, — говорит, — почему вы имели такой успех? Не зазнавайтесь — просто вы самый молодой из нас», — и улыбается. — Наверное, Ильф, как и я, почувствовал какую-то несправедливость...

ОДИН из критиков назвал Ленча «добрым сатириком». Может быть, правильнее сказать, что Леонид Сергеевич умеет соразмерять «силу удара». Одну из своих «Десяти заповедей молодым сатирикам» он сформулировал так: «Не убий того, кого следует просто выпороть».

Сатира Ленча действительно добрая, но он умеет быть и непримиримым.

Более полувека работает Леонид Ленч в литературе. Секрет неизменного успеха его произведений, наверное, в том, что Ленч умеет сочетать мягкий юмор, непримиримую сатиру и высокий пафос. Секрет в том, что он ощущает пульс времени и преемственность времен.

Мы говорим с Леонидом Сергеевичем о советской литературе, о молодых мастерах «сатирического цеха».

— Кроме Чехова, люблю еще Зощенко. А из молодых хочу отметить Леонида Треера, сотрудника института Академгородка в Новосибирске. Там недавно вышла его первая книга «Парадокс Симы», к которой я с удовольствием написал предисловие.

— Только одного?

— Других не хочу называть, чтобы не зазнавались, — улыбается Леонид Сергеевич.

— Вообще, — он становится серьезным, — наш жанр на подъеме. Полистайте газеты, журналы. Очень хорошо, что и в «Водном транспорте», например, есть «Кают-компания капитана Врунгеля». У нас в стране любят шутку. Но иногда мне кажется, что среди пишущих юмористические рассказы юмористов все же меньше — даже в процентном отношении — меньше, чем среди читающих. Не чувствуется свободы, раскованности, страстности в рассказе. Так — морковный кофе...

— Леонид Сергеевич, а вы не заглянете как-нибудь в гости в кают-компанию капитана Врунгеля?

— Ну вот, на слова ловите. Что ж, обещаю, как говорится, по закону верности морю! — Леонид Сергеевич смеется...

МНЕ СЛЫШАЛСЯ всегда щелчок бича в этом коротком псевдониме — Ленч! Конечно же, все знают Леонида Ленча как сатирика-юмориста. Знают по «Крокодилу», где Ленч сотрудничает уже сорок пять лет, по сатирическому киножурналу «Фитиль». Интермедии, юмористические рассказы Ленча звучат, наверное, ежедневно с эстрады, по радио и телевидению.

Честно говоря, для меня было неожиданным, что когда-то в «докрокодилские», так сказать, времена Леонид Сергеевич работал в «Водном транспорте», что начинал он свою литературную деятельность в шестнадцать лет — как поэт.

...В конце двадцатых годов самими, пожалуй, популярными людьми в Краснодаре были два друга — Леонид Солнцев и некий репортер, назовем его Акопом М.

Солнцев — поэт, премированный на городском конкурсе и одновременно знаменитый фельетонист. За номер газеты с его очередным фельетоном платят в Краснодаре по пять рублей!

Акоп М. — репортер городской газеты и одновременно знаменитый «непробиваемый» вратарь знаменитой (и единственной в городе) футбольной команды «Унион».

Как вы уже догадались, Леонид Солнцев — будущий Леонид Ленч. А Акоп М. (так называет его сам Ленч в своем рассказе «Искусство и жизнь») не кто иной, как Мартын Мержанов: это имя одинаково популярно и среди журналистов и среди поклонников футбола.

После Краснодара Ленч и Мержанов встретились вновь в 1932 году в Москве, в редакции только что созданной газеты «Водный транспорт».

— Здесь собрались очень сильные журналисты, — рассказывает Леонид Сергеевич, — сильные журналисты и очень хорошие, симпатичные, веселые люди. Я очень многому научился и у Мержанова (он был старше меня), и у таких прекрасных журналистов, как Яков Гик, Николай Потапов, Евгений Барский, да и у других. Обстановка в редакции была удивительно дружеская, и не только в редакции. Работалось легко. Помню, однажды я прошел на каком-то суденышке из Москвы в Ленинград по Мариинской системе. И после окончания командировки напечатал в газете свои заметки. Наверное, что-то я тогда не так понял, как следует. В общем, вызвали меня на коллегии в Наркомат водного транспорта и жестоко разругали. Ясно, что после этого нельзя работать в газете...

— Написал я открытое письмо. — так мол и так, допустил ошибки, ввел в заблуждение читателей газеты, — продолжает мой собеседник. — Отнес нашему главному редактору, просил опубликовать. Опубликовали. На следующий день прихожу в редакцию, на столе конверт. Очень жалею, что не сохранил эту записку. Но помню ее хорошо: «Дорогой Леонид Сергеевич, всякое бывает в жизни. То, что Вы нашли в себе силы

признать свои ошибки, показывает, что Вы сделаны из настоящего материала. Всего Вам доброго». И подпись. Записка от наркома. От Николая Михайловича Янсона. Ну что я, начинающий журналист, мог значить для наркома? А он написал, счел нужным поддержать... Газета «Водный транспорт», которой в 1982 году исполнится полвека, дала мне возможность поехать по стране — по нашим великим рекам, по морям. Дала возможность познакомиться с самыми разными людьми — это потом очень помогло мне как писателю...

СЛОВА «Арктика», «Северный морской путь» звучали в тридцатых годах так же маняще, как сейчас слово «космос». Для «Водного транспорта» Леонид Сергеевич брал интервью у знаменитого капитана В. Воронина, у механика «Сибирякова» М. Матвеева, у одного из первых Героев Советского Союза летчика А. Ляпидевского... Писал о моряках, о полярниках, о речниках Камского Устья, о строителях первых советских глассеров.

Первой книгой Леонида Ленча стал сборник очерков «Вояжи морей и рек». Его выпустило издательство ЦС Освода в 1933 году. Первый маленький сборничек юмористических рассказов (он так и назывался — «Первая улыбка») увидел свет лишь три года спустя.

Со многими своими героями Леонид Сергеевич дружил годами. Недавно на заседании Географического общества СССР, посвященном 90-летию со дня рождения В. Воронина, я подумал, что никто не писал так лирично, как Ленч, о суровом ледовом капитане:

«О характере человека можно судить по его вещам. В каюте Воронина — карты и книги редких старинных изданий, японские чашки с тончайшими — потрясающего мастерства — рисунками цветов и птиц, костяные изделия с Камчатки, пузатенькие чукотские божки. Старый флаг Комсевеопути — белый медведь на алом поле — висит на стене.

Человек, который живет среди этого великолепия, должен обладать тонким эстетическим вкусом. И капитан Воронин действительно любит и хорошую музыку, и умную книжку, и хрупкий стебель акварельного ириса на золотом лаке японского блюда.

В каюте Воронина живет курица. Она — уроженка Японии, коралловый ее хохолок зыбко свесился на сторону. Несколько раз в день Владимир Иванович ловит свою любимицу на месте преступления: прожорливая японочка старательно объедает дорогую икогамскую палочку. Воронин берет курицу на руки и, притворно сердясь, ругает ее ласковыми похматыми словами. Суровое лицо его прекрасно светлеет, и тогда сразу видно, что у этого большого, сильного и по-настоящему смелого человека много тайной моряцкой нежности и доброты».

Ласковые похматые слова... Леонид Сергеевич умеет их находить.

В письме к Ленчу Константин Федин